

УДК 27-184.35+(571.513)

Хакасские степные думы и вопросы христианизации коренного этноса: некоторые аспекты

В. Н. Асочакова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Аннотация. На примере автохтонного населения юга Енисейской губернии – хакасов рассматриваются некоторые вопросы формирования и деятельности новой политической системы управления и самоуправления на основе «Устава об управлении инородцев» 1822 г. Проанализированы проблемы во взаимоотношениях родовой администрации степных дум и приходских клиров Русской православной церкви по вопросам веры.

Ключевые слова: «Устав об управлении инородцев», степные думы, инородные управы, хакасы, христианизация.

На протяжении почти 100 лет на территории Хакасии создавался уникальный опыт самоуправления, в основе которого была политическая система, выстроенная на основе «Устава об управлении инородцев». Эта структура позволяла хакасским обществам самостоятельно, в пределах своего ведомства решать административные, хозяйственные, судебные (кроме уголовных) вопросы, заниматься развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением, благотворительностью, вопросами веры.

До реформы 1822 г. фактически отсутствовали какие-либо законы и специальные учреждения, учитывавшие особенности этого края – пестрый национальный состав, размеры территорий, пограничное положение [3].

Реформа М. М. Сперанского, роль «Устава об управлении инородцев» в развитии народов Сибири получили противоречивые оценки как среди современников, так и в последующие годы. К столетию М. М. Сперанского (1872 г.) вышла работа В. И. Вагина [1]. Автор, будучи в должности канского окружного начальника, был знаком с реформой на практике и смог проследить ее результаты. Отмечая некоторые слабые стороны, В. И. Вагин тем не менее высоко оценивал степень благотворного влияния и М. М. Сперанского, и его реформ на местное общество. Отношение к реформе рядовых сибиряков выразил А. П. Щапов в рецензии на монографию В. И. Вагина [14]. В целом положительно оценивая реформу, он, однако, справедливо отметил неготовность общества к преобразованиям.

Отрицательно характеризовали «Устав об управлении инородцев» прогрессивно настроенные областники (Н. М. Ядринцев, С. С. Шашков). Н. М. Ядринцев, обличая нравы чиновников и правление Пестеля – Трескина и результаты реформ за 50 лет их реализации, писал: «Быт инородцев остается в том же, если не в худшем виде» [15, с. 204–205].

С. К. Патканов, А. И. Якобий, Н. М. Ядринцев, А. Ф. Плотников и др. [12, с. 20], опираясь на сведения различных официальных источников, пришли к мысли о вымирании инородцев вследствие активной русской экспансии. Сокращение численности коренных народов Сибири исследователи объясняли последствиями реформы 1822 г., когда часть аборигенов отнесли к разряду оседлых инородцев, уравнив их в податном отношении (кроме рекрутской повинности) с крестьянами [12, с. 66–80]. Современная историография склонна объяснять сокращение численности коренных народов неточностью подсчетов [5, с. 44].

В советской историографии противоположные взгляды на значение «Устава» в истории коренных народов сохранились. В этом плане необходимо отметить монографическое исследование В. Г. Карцова. Автор сосредоточил свое внимание на оценках реформы и роли будущего декабриста Г. С. Батенькова в ее подготовке и проведении [6]. С. В. Бахрушин, Н. А. Миненко считали, что задача «Устава» – сохранение самобытности коренных народов Сибири. Известный иркутский исследователь Л. М. Дамешек, напротив, полагает, что реформа была направлена на органичное включение коренных народов Сибири в социально-экономическую и административную системы Российской империи [4]. С ним солидарны и современные историки (А. Ю. Конев и др.) [7, с. 91].

Томский историк Л. И. Шерстова считает, что причиной создания «Устава» были изменения в российском обществе – его дальнейшая структуризация, укрепление законодательных тенденций. Принципы устройства сибирских аборигенов базировались на идеях Просвещения и вместе с тем учитывали опыт долголетнего управления коренными народами Сибири [13, с. 176–190]. Л. И. Шерстова отметила, что для обозначения коренных народов Сибири использовались два термина: «инородец» (этническое определение) и прежний его аналог «ясачный» (податной эпитет). «Социальное начало подменяет собою этническое», следовательно, реформы Сперанского сохранили все прежние условия «для подпитывания русских» [13, с. 181]. Переход «инородца» в «русское» сословие должен был сопровождаться серьезными этнокультурными и ментальными переменами.

В соответствии с «Уставом» качинцы, сагайцы были отнесены к разряду «кочевых». Особенность законодательства 1822 г. заключалась в том, что «оседлые инородцы» уравнивались в правах и обязанностях с сословиями, в которые они вступают; «кочевые» имели право вступать в сословие государственных крестьян, городские жители – записываться в гильдии при освобождении от рекрутской повинности.

Вторая глава второй части «Устава» определила состав управления кочующих инородцев, который сочетал в себе уже сложившиеся принципы с новыми. Хакасы, проживающие на территории Минусинского округа, были объединены в Качинскую, Соединенных разнородных племен, Койбальскую думы и 28 инородных управ; хакасы Ачинского округа – в Кызыльскую. В основе управления этническими группами коренного населения лежал принцип автономий рода, или «родовой» принцип управления. Администра-

тивное устройство состояло из трех ступеней: а) низшая, для отдельных аймаков – родовое управление; б) средняя, для нескольких аймаков – инородческая управа или административный род; в) для всего племени – степная дума. Последние являлись промежуточными учреждениями между инородческими управами и окружным начальством, которое находилось в Минусинске.

Не без влияния руководителей Библейского общества, в том числе М. М. Сперанского, в «Уставе» был подтвержден и конкретизирован принцип веротерпимости. В § 286 говорилось, что «инородцы, не исповедующие христианской веры, имеют свободу отправлять богослужение по их законам и обычаям», ст. 98 разрешала устраивать «в отдалении от церквей приличные места для моления». В главе 11 § 291 запрещалось подвергать новокрещенных каким-либо взысканиям, «если они, исповедуя христианскую веру, окажутся по невежеству в упущении церковных обрядов. Внушения и убеждения суть одни приличные в сем случае меры». Разрешались браки между крещеными и некрещеными, «обряды, свойственные каждой религии», – языческие и христианские. Не подлежали расторжению браки между родственниками, совершенные до принятия христианства.

Реформы М. М. Сперанского позволили на правовой основе включить миссионерскую деятельность в круг государственных интересов и обозначить ее место в национальной имперской политике. В основе реформы лежала идея, согласно которой туземные народы должны быть сориентированы на восприятие русской культуры, способов ведения хозяйства, организации быта и т. п. Решение этой задачи предполагалось возложить непосредственно на миссионеров, которых необходимо направить в самые отдаленные уголки империи для ведения там не только религиозной, но и просветительской деятельности.

После реформы М. М. Сперанского родовые организации сибирских инородцев превращались в легитимную структуру местной власти, что увеличивало ее сопротивление миссии.

Священники безуспешно пытались опереться на администрацию степных дум в решении вероисповедных вопросов. Священник Аскизской церкви обратился в Сагайскую степную думу (19.06.1845 г.) с просьбой собрать «прихожан сей церкви и с градоначальниками, числом не менее 48 душ» для избрания на следующие три года церковного старосты. С большим трудом собрали 30 человек (из 1300) и избрали Тимофея Амзаракова [11, л. 4].

Священник Минусинского прихода Пудовкин жаловался: «Три думы Соединенных разнородных племен состоят в моем ведомстве. Все они расположены на обширных одна от другой пространствах, улусы разбросаны по разным речкам и летом и зимой переносятся на другие места, по большей части к горам и в горы. Часть думы Качинской состоит в приходе Минусинском, а койбальская и сагайская части в приходе Усть-Ербинском. Наблюдают за новокрещеными два священника – Петр Карюкаев и Петр Селин, у которых свои приходы немалые и расположены на довольно больших пространствах». Далее благочинный пишет: «Они не могут оставить свой приход, а для посещения кочующих требуется немало времени. Это главная

причина, почему инородцы до сих пор не исполняют требований веры: детей не крестят, а порой и не сообщают о рождении ребенка священнику, браки их – невенчаные и совершены по языческим законам, об умерших никогда не доводят до сведения священников. Исповедуются из тысячи один. Совершать трудные и продолжительные путешествия к местной церкви от их улусов на дальние расстояния они не могут и невольно забывают христианскую веру, особенно при домашних своих сношениях с язычниками. Князцы и родоначальники сами мало понимают веру христианскую и не только не подают примера подчиненным своим исполнением обязанностей и не понуждают их к исполнению оных, но сами первые впадают в идолопоклонство и примером своим увлекают к тому же и других. Но вреднее и губительнее всего для только что начинающей водворяться среди инородцев религии христианской – их шаманы, эти обманщики шарлатанством своим увлекают их обратно в веру шаманскую» [11, л. 13 об.].

Типичность ситуации подтверждается документами Абаканской инородческой управы. В 1852 г. в ответах на запросы Енисейского статистического комитета Абаканская управа сообщает: «Молитв инородцы не знают и произносят только слова «Микола, батюшка!». На высоких горах их ведомства назначается место, на которое они через один, два года в летнее время собираются большими толпами народа, мужчины и женщины (кроме девиц), и как будто бы по завету Авраама делают богу жертву приношения» [8, с. 64].

Несмотря на то что система учреждений миссионерской деятельности РПЦ сформировалась в первой половине XIX в., на местах она слабо функционировала в силу указанных ранее особенностей региона. Администрация степных дум, местные органы власти, епархиальное духовенство практически не взаимодействовали из-за территориальных, административных и ведомственных трудностей и разногласий. Священник Аскизской церкви Петр Соколов неоднократно призывал различные инстанции заставить жителей исполнять православные обряды – крещение, покаяние, причащение, отпевание [9, л. 92]. Он сообщал (1858 г.) в Томскую духовную консисторию: «При Аскизской церкви сторож ясачный Варлаам Кононов Киргинеков неблагонадежный, не имеющий доброй совести человек, непременно должен быть отстранен от занимаемой должности», – и просил «избрать самого благонадежного, честного, хорошо знающего русский язык человека» [9, л. 94]. Через неделю напомнил начальству степной думы о том, что оно «должно следить за тем, чтобы жители думы не работали по воскресным и праздничным дням, а вместо этого ходили в церковь, по крайней мере, по одному человеку от каждого двора или юрты». Еще через неделю сообщал, что «дом, предполагаемый строиться для квартирования священника, в настоящее лето еще не начинался и при таком беззаботном обществе надобно полагать и не начнется. Всепокорнейше прошу общество освободить меня от дальнейших хлопот» [2, 35 л.].

В составе степных дум сформировалась новая знать со значительными материальными средствами, идеология степняков новой элиты не способствовала ее трансформации в прорусски ориентированную часть хакасов.

Например, в Качинской степной думе самой богатой по-прежнему оставалась качинская знать. Отсюда становятся понятными причины, по которым именно среди них в меньшей степени распространялось православие в исследуемый период времени. При помощи идеологии родового строя, родового права баи сглаживали социальные противоречия. С другой стороны, значительные средства позволяли родовой верхушке ограничиваться поверхностной мимикрией в религиозном отношении.

Кроме того, у хакасской знати практически не было возможности войти в русское потомственное дворянство. Российское административное переустройство Сибири (с 1764 по 1822 г.) санкционировало традиционные внутриплеменные отношения (башлыки), которые веками освящались обычным правом и родовой идеологией, что в целом мешало превращению новой хакасской знати в последовательного проводника политики христианизации.

Попытки духовенства опереться на родовую верхушку хакасского общества в распространении христианства особого успеха не имели. Столь же безуспешны были и призывы к местной полиции. А епархиальные власти были слишком далеко расположены.

Система развитого местного самоуправления хакасов носила в целом прогрессивный характер. Она была гибко привязана к традиционной родоплеменной структуре и хозяйственной специфике родов-сеоков, способствовала сохранению самобытности и консервации традиций духовных устоев и внутриплеменных отношений. Административно-территориальное деление Хакасско-Минусинского края характеризовалось тем, что роды-сеоки часто меняли административно-территориальную и церковную принадлежность (попеременно входили в Томский, Красноярский, Кузнецкий уезды, Енисейскую губернию, в разные епархии), что ослабляло светские и духовные власти в решении вопросов христианизации.

Список литературы

1. *Вагин В.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 г. / В. Вагин. – СПб. : Тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1872. – Т. 1–2. – 801 с.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 658. Оп. 1. Д. 96. Л. 35.
3. *Дамешек Л. М.* Окраинная политика как фактор устойчивости Российской империи XVIII – начала XIX в. / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2017. – Т. 21. – С. 23–30.
4. *Дамешек Л. М.* Внутренняя политика царизма и народы Сибири. XIX – начало XX в. / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1986. – 165 с.
5. *Карих Е. В.* Межэтнические отношения казахов и русских на линии южно-сибирской границы // Европейские исследования в Сибири. – Томск, 2001. – С. 232
6. *Карцов В. Г.* Декабрист Г. С. Батеньков / В. Г. Карцов. – Новосибирск : Наука, 1965. – 240 с.
7. *Конев А. Ю.* Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XIX в.) / А. Ю. Конев. – М. : Изд-во ИЭА РАН, 1995. – 217 с.

8. Кузнецова А. А. Минусинские и ачинские инородцы: материалы для изучения / А. А. Кузнецова, П. Е. Кулаков. – Красноярск : Тип. Енис. губерн. упр., 1898. – 294 с.
9. Муниципальный архив: г. Минусинск. Ф. 17. Оп. 1. Д. 73.
10. Национальный архив Республики Хакасия (далее НАРХ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1.
11. НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 360.
12. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.) : в 3 т. / С. К. Патканов. – СПб. : Тип. Ш. Бусель, 1911–1912. – Т. 1. Сводные таблицы и краткие выводы. – 571 с.; 1911. – Т. 2. – Тобольская, Томская, Енисейская губернии. – 432 с.
13. Шерстова Л. И. «Устав об управлении инородцев» как источник по этнополитической истории сибирских аборигенов // Человек – текст – эпоха. Вып. 1. Формирование жизненной среды и менталитета / под ред. В. П. Зиновьева, Е. Е. Дутчак. – Томск, 2004. – С. 176–190.
14. Щапов А. П. Сибирское общество до Сперанского / А. П. Щапов. – Сочинения. В 3 т. Т. 3. – СПб., 1908. – С. 431–605.
15. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1891. – 708 с.
16. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония / Н. М. Ядринцев. – 2-е изд. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

Khakass Steppe Dumas and Christianization of Native Ethnic Groups: Some Aspects

V. N. Asochakova

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan

Abstract. By the example of Khakass people, indigenous population of the south of Enysey governorate, the article considers new political system of administration and self-government that was formed and acted on the basis of the Regulation of Indigenous Population of 1822. The author analyzes problems of religion in relations between tribal administration of Steppe Dumas and parish clergies of the Russian Orthodox Church.

Keywords: the regulation of indigenous population of 1822, steppe dumas, indigenous self-government, Khakass people, Christianization.

Асочакова Валентина Нестеровна

*доктор исторических наук,
заведующая, кафедра истории России
Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова
655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, 92
тел.: 8(3902)24-30-18,
e-mail: asocvn@mail.ru*

Asochakova Valentina Nesterovna

*Doctor of Sciences (History), Head,
Department of History of Russia
N. F. Katanov Khakass State University
92, Lenin st., 655017
tel.: 8(3902)24-30-18
e-mail: asocvn@mail.ru*